

Пузырёв

«Избранное» обращение в будущее

Его толстовская борода - поразительно седая - была заметна издали. Ходил он в длинном плаще непонятного цвета и коричневой шляпе, и в одном и том же костюме с таким же старым галстуком. И всегда старался держаться прямо, хотя возраст немилостиво пригибал тело к земле.

Он был громкий, шумкой, импульсивный; с хитринкой в глазах, которая переменчиво уходила в задумчивость, сродни грусти. Даже если он был весел, это состояние внутренней сосредоточенности никуда не исчезало, оставалось в Михаиле Дмитриевиче Пузырёве всегда. Почти как стойка бывалого охотника, всегда держащегося настороже. Наверное, последствием прожитого неспокойного времени. Инстинктом вольного человека, нюхом чующего: свобода непостоянна и всегда может обернуться клеткой.

Помню, в военном складском посёлке Байка, где он доживал свой век, мы снимали его на видео для какой-то московской телепрограммы. И он, не спрашивая, так ли - нет, по привычке заломил руки за спину. И долго прохаживался вдоль колючей проволоки, изображая, скорее всего, себя в молодости, давным-давнего, накрепко заключённого в неволю. Того отверженного, каким по-прежнему, оставался. И таким образом Пузырёв часто отрешивался от сегодняшнего дня, отказываясь от него, как неразумно отказываются от тюремной пайки. Он даже не вошёл в роль (а потеатральничать - правда! - любил), а продолжал давний сериал, называемый жизнью.

Она была тяжёлой, но вряд ли Михаил Дмитриевич осмелился назвать себя страдальцем и горемыкой. Пострадавшим - да. Но не сломленным, напротив - устоявшим. Там, в неволе, где два десятка лет проведено, ковался его мятежный, беспокойный характер. Там он узнавал людей - плохих и хороших. С многими людьми, кто составляет интеллектуальную основу русской словесности, был знаком и дружен. Например, с убиенным ГУЛАГом поэтом Павлом Васильевым.

Там, за «колючкой», вне общечеловеческих правил, он терпеливо оставался самим собою. И на склоне своих лет смело возьмётся за перо, публикуя в котласских и коряжемских СМИ, и крайне редко - в областных изданиях, поразительно пронзительную публицистику.

Отклики на веянья перестроенного времени, рассуждения о пережитом, крики и боления. В них сквозило предостережение потомкам: постараться не

На снимке: котласская презентация книги М.Д. Пузырёва

повторить то страшное, предыдущее, не докатится до лихих годин, не создать их своими же руками под видом всеобщего благоденствия и равенства. Не то это обернётся тем, что наверху снова окажутся самые хитрые и ушлые, без Бога и царя в голове, меняльщики партий и убеждений, продвинутые циники, профессиональные не претворяльщики (от слова «претворить»), а притворщики.

Самое заметное из тех рассуждений, нередко полемических, попало в его главные книги «И покотился колобок» и «Мысли в смутное время». Эта была (и есть, остаётся) пронзительная проза, не всеми воспринимаемая и понимаемая.

Главы из тех книг звучали в исполнении автора в программе «Коряжемские вести». Тогдашний её директор Сергей Южаков был смел и дальновиден, допуская к эфиру Пузырёва. Хотя высказываемое «стариком» не всем было по нраву.

Выборочно оно появлялось на страницах «Коряжемского муниципального вестника». И здесь он агитировал за то, чтобы поставить в посёлке Вычегодский памятник строителям (читайте: узникам) Печорской (Северной) железной дороги. Вообще, Михаил Дмитриевич часто приезжал в Коряжму, чтобы выговориться («вести задушевные беседы») с редактором «КМВ», профессиональным писателем, дипломированным филологом и драматургом (образование - ЛГУ и ВГИК) Н. И. Редькиным.

Кстати, позже Николай Иванович и автор этих строк дали Михаилу Дмитриевичу рекомендацию для вступления в Союз писателей России, и он был туда вскоре принят. Тут же состоялась коряжемская презентация второй книги котлашанина вилегодских (из деревни Роженец) корней. А жизненные корни

самого Пузырёва оборвались на 95-м году. Помню, 26 октября 2009 года он резко и твёрдо высказался: этого - «датного» - дня рождения не будет! А 16 ноября его не стало. Вынесший ужасы ГУЛАГа, он не смог оставаться в том и с тем, с чем не соглашалась всё ещё мятежная душа.

М. Д. Пузырёв с консулом Республики Польша в Санкт-Петербурге Войцехом Гутовски (Котлас, октябрь 2006 года)

Но голос его и мысли будут услышаны и после. «Я не готов выслушивать сочувствие к своей судьбе. Себя можно выдумать, биография надо прожить, чтобы гордиться, а не оплакивать», - сказано им. А далее: «В моей судьбе не было застойных периодов, и этим я счастлив. Фортуна меня любила, а я люблю жизнь. Она того стоит. Будьте и вы счастливы!» Читаешь эти строки, а слышишь выразительный голос автора. И вспоминаешь встречи с ним. Одна из них - коряжемская - запечатлена на цветном снимке в книжной вклейке. Там же мой снимок, сделанный на Байке: бородач-мудрец вместе с землячкой - вилегодской поэтессой Татьяной Серафимовой Полежаевой.

А к 100-летию М.Д. Пузырёва вышедшее 300-страничное «Избранное», куда, по мнению редактора и писателя Николая Редькина, вошло лучшее из написанного земляком. К слову, имеется несколько сносок на «Коряжемский муниципальный вестник», датируемых 2001 и 2002 годами.

Эта книга открывает другого «Деда Мазая» (так он себя нередко называл). В совокупности - облик нашего современника. Нелегкой биографии, но биографии достойной восхищения. И поклонения. Нечто подобное и происходило на презентации нового издания в стенах Котласской центральной библиотеки.

Представляя книгу, генеральный директор издательского дома «Сказочная дорога» Николай Редькин отчасти высказал своё представление об этом труде. Штрихи-штришки, столько любопытного! Скажем, будущий академик Бреховских и будущий «зэк» Пузырёв были чуть не зачислены в один класс. Но сыну бывшего кулака закрыли дорогу к знаниям. Куда большую роль для него сыграло самообразование (поэтому набирался ума у грамотных ссыльных). Скажем, племянник знаменитого драматурга Станиславского поднатаскал Михайлу немецкому языку...

Знакомство повлияло и на творчество Николая Ивановича, нашло отражение в его романах и повестях, в публицистических выступлениях. А котласский историк Сергей Гладких и вилежанка-заслуженный работник культуры РФ Екатерина Байбородина вошли в редакционную коллегию по подготовке тома. Они тоже выступили с воспоминаниями. Книга делалась и печаталась вскладчину, на деньги многих людей, захотевших, чтобы она появилась. Как когда-то «Мысли в смутное время» помог издать герой Приднестровья генерал Александр Лебедь. И подобных стечений обстоятельств с Пузырёвым происходило предостаточно. Пример: сам Александр Исаевич Солженицын поздравил его с 90-летием и прислал подарок - жилетку со своего плеча. Правда, телеграмма, возмущался Михаил Дмитриевич, едва читалась - с блёклым текстом. Да и фамилию всемирно известного писателя котласские связисты переименовали: Солженицын. На что, поёрничав, Пузырёв весело сказал: и в его биографии немало опечаток и путаницы.

...Выход пузырёвского наследия - факт обнадеживающий. Не всё уходит в топку времени! Сейчас же строки двадцатилетней давности можно переосмыслить, привязав к уже свершившимся событиям. Даже иллюстративные вкладки смотрятся иначе. Цветные портреты польской художницы Камилы Куик из Познани выразительны, карандашные наброски котлашанина Виктора Коротаяева не менее пронзительны. И «проба кисти» самого Дмитриевича есть. И лица людей, его окружавших в разные годы, помещены на фото. Например, работавшая корреспондентом в «Коряжемском муниципальном вестнике» Татьяна Редькина (газетный псевдоним - Славина) и глава администрации Котласа Александр Шашурин. Или художник Юрий Королёв (г. Николаев, Украина), запечатлённый на презентации «Мысли в смутное время» в Коряжемской детской школе искусств, проходившей 12 сентября 2001 года.

След Коряжмы в данном издании заметен и знаков. Как и располагающейся неподалёку деревни Сосновской, где жили родственники М. Д. Пузырёва. Кстати, эта родные места другого известного писателя - Бориса Александровича Рябова. В какой-то части, заповедные места русского духа, его оплот. А книга «Избранное» уже замечена и в столице. Например, «Литературной газетой». Интерес к ней, смею полагать, ещё пробудится.

Владимир НОГОВИЦЫН
Фото автора

